

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Зыков

**Смысл слов пророка Исаии:
«Приложи им зла, Господи, приложи
зла славным земли»
(Ис. XXVI, 15)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 4. С. 552-562.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Смыслъ словъ пророка Исаи: „Приложи имъ зла,
Господи, приложи зла славнымъ земли“.

(Ис. XXVI, 15).

ПРИВЕДЕННЫЙ стихъ изъ книги пророка Исаи, вошед-
шій и въ христіанское богослуженіе, можетъ дать по-
водъ къ недоумѣнію вѣрующаго. Слова этого стиха
какъ будто совершенно не мирятся съ представленіемъ
о святомъ пророкѣ Божіемъ; тѣмъ болѣе—о пророкѣ
Исаи, который справедливо именуется ветхозавѣтнымъ еван-
гелистомъ. Еще болѣе, повидимому, не мирятся эти слова съ
духомъ христіанскаго ученія и богослуженія, призывающаго
людей къ добру, братской любви даже ко врагамъ и всепро-
щенію. Однако, недоумѣніе, поводъ къ которому можетъ дать
вышеприведенный стихъ, совершенно разсѣется, если стихъ
этотъ разсмотрѣть въ связи съ контекстомъ рѣчи. Тогда вполне
станетъ понятною и умѣстность словъ пророка въ христіан-
скомъ богослуженіи.

Принимая на себя трудъ истолковать смыслъ того или дру-
го мѣста изъ рѣчи ветхозавѣтнаго пророка, мы не должны
упускать изъ виду, что пророки, какъ въ своихъ видѣніяхъ,
такъ и рѣчахъ, не были подчинены такъ строго условіямъ
пространства и времени, какъ это замѣчается въ обычной
жизни людей. Вдохновенному взору пророка представлялись
картины, на которыхъ часто рядомъ были изображены событія,
отдѣленные другъ отъ друга громадными промежутками про-
странства и времени; тѣмъ болѣе, что весьма часто ближай-
шія по времени событія являлись прообразами болѣе отдален-

ныхъ. Анализируя эти особенности пророческихъ видѣній и рѣчей, мы можемъ установить три главныхъ пункта, или момента, около которыхъ группируется содержаніе пророчествъ. Первый пунктъ—это событія, болѣе или менѣе близкія, изъ политической и религіозной исторіи народа еврейскаго. Второй пунктъ—это событія, осуществленіе которыхъ относится ко временамъ мессіанскимъ: пришествію Божественнаго Искупителя, Его жизни и дѣятельности на землѣ среди людей и основанному Имъ царству благодати. Наконецъ, въ пророческихъ рѣчахъ есть предсказанія о такихъ событіяхъ, полного осуществленія которыхъ мы не видимъ и въ царствѣ благодати; а такое осуществленіе ихъ возможно лишь въ будущемъ, въ царствѣ славы, послѣ второго пришествія Христа Спасителя. Эти послѣднія и составляютъ третій моментъ, или пунктъ.

Установивъ такую точку зрѣнія, постараемся выяснитъ смыслъ приведеннаго выше стиха изъ книги пророка Исаи, примѣнительно къ указаннымъ нами тремъ пунктамъ, насколько найдемъ къ тому основаній въ контекстѣ рѣчи ¹⁾.

По буквальному смыслу разсматриваемаго стиха, въ немъ излагается прошеніе у Господа зла, т. е. бѣдствій, несчастій, для славныхъ земли. Самое это прошеніе можетъ быть разсматриваемо нѣсколько различно, имѣеть, такъ сказать, два оттѣнка, въ зависимости отъ того, какъ перевести съ греческаго текста слово «*πρός-θεος*» (отъ глагола *προς-τίθημι*). По славянски это слово переведено—«приложи», т. е., прибавь, увеличь. Основаніе къ такому переводу дается предшествующимъ стихомъ 14-мъ, гдѣ говорится о наведеніи уже погибели на нечестивыхъ и истребленіи у нихъ мужескаго пола. Но взятый независимо отъ 14-го этотъ (напр., въ богослужебномъ употребленіи) стихъ можетъ выражать мысль о причиненіи зла славнымъ земли и съ другимъ оттѣнкомъ, (чему даетъ основаніе и наименованіе «славными» и значеніе слова «*προς-τίθημι*).

¹⁾ Указанный нами въ заголовкѣ стихъ изъ пр. Исаи приводится нами по славянскому и, слѣдовательно, греческому LXX тексту. Въ еврейской и русской библіяхъ онъ читается иначе и выражаетъ другую мысль. Уясненіе даннаго мѣста въ связи съ церковно-богослужебнымъ его употребленіемъ заставляеть насъ держаться именно славянскаго текста, оставляя въ сторонѣ вопросъ о чтеніи этого мѣста въ еврейской и русской библіяхъ, какъ не входящій прямо въ нашу задачу.

Первоначальное значеніе слова *πρόσ-τίθημι* прикладываю, возлагаю, надѣляю; дальнѣйшее—прибавляю, увеличиваю. Такимъ образомъ, по первоначальному значенію слова *πρόσ-τίθημι*, стихъ 15-й выражаетъ такую мысль: «возложи, Господи, зло на славныхъ земли; надѣли ихъ зломъ», иначе: «накажи ихъ». А по дальнѣйшему значенію: «прибавь, умножь, Господи, зло славнымъ земли». Основной смыслъ прошенія остается тотъ же самый: просится для славныхъ земли зло; но во второмъ случаѣ (дальнѣйшемъ значеніи *πρόσ-τίθημι*) получается уже болѣе рѣзкій оттѣнокъ, высказывается желаніе, чтобы зло, уже наложенное на славныхъ земли, еще болѣе было увеличено. Взятый въ отдѣльности 15-й стихъ (внѣ связи, напр., съ 14-мъ) располагаетъ къ переводу слова *πρόσ-θεσ* въ смыслѣ «возложи» зло на славныхъ земли, накажи ихъ вообще; потому что названіе ихъ «славными» даетъ основаніе полагать, что зло, въ смыслѣ божественнаго наказанія, на нихъ еще не возложено и не лишило ихъ земной славы. При выясненіи смысла разбираемаго нами стиха, необходимо считаться съ указываемыми нами оттѣнками въ значеніи слова *πρόσ-τίθημι*. Что касается слова «зло», то относительно этого умѣстно такое разсужденіе: посылаемое отъ Бога зло не есть актъ злобы, ибо таковою актъ со стороны Бога невозможенъ; а есть актъ божественнаго правосудія, почему въ данномъ стихѣ слово «зло» можно разумѣть въ смыслѣ «наказанія».

Хотя разбираемый нами стихъ есть вопль вѣрующей души къ Богу, молитвенное обращеніе; однако нахожденіе этого обращенія къ пророческой рѣчи, въ связи съ указаніемъ уже постигшей нечестивыхъ кары Божіей, даетъ основаніе полагать, что это молитвенное обращеніе къ Богу высказано съ несомнѣнною увѣренностію въ его исполненіи, и даже исполненіи всецѣломъ (XXVII, 1), и, слѣдовательно, есть пророчество не только, какъ вообще вдохновенное слово, но и какъ предсказаніе будущаго.

Пророка Исаію глубоко трогали историческія судьбы избранныяго народа Божія—Израиля, единственнаго хранителя истиннаго богопочитанія и вѣры въ грядущаго Мессію. Оглядываясь на прошлую исторію этого народа и проникая пророческими очами въ будущее, пророкъ видѣлъ, что исторія его роднаго народа представляетъ почти безпрерывный рядъ уклоненій этого народа отъ возложенной на него великой задачи.

Рядъ уклоненій въ нечестіе и идолопоклонство, послѣдствіемъ чего всегда являлось наказаніе отъ Бога, чаще всего при посредствѣ тѣхъ же сосѣднихъ народовъ, отъ которыхъ евреи заражались идолопоклонствомъ,—этотъ рядъ въ будущемъ по пророческому созерцанію Исаи грозилъ Израилю еще болѣе ужасными бѣдствіями, чѣмъ какія пришлось претерпѣть въ прошедшемъ. Раскаяніе и обращеніе къ Господу съ мольбою о помилованіи всегда было единственнымъ и необходимымъ условіемъ избавленія отъ бѣдствій и враговъ. Тѣ ужасныя бѣдствія, которыя въ будущемъ предстояли народу еврейскому за его нечестіе и измѣну Іеговѣ, для обыкновеннаго взора человѣческаго, казалось, грозили совершеннымъ истребленіемъ народа Божія на радость окружающимъ его врагамъ—язычникамъ. Хранитель истинной религіи, народъ еврейскій, по своему изолированному положенію среди языческаго міра, представлялъ какъ бы островъ посреди бушующаго моря; — островъ, на который безпрестанно устремляются свирѣпыя волны, готовыя его поглотить и уничтожить самую память о немъ. Для будущихъ благочестивыхъ современниковъ тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя въ пророческомъ созерцаніи Исаи предстояли народу еврейскому, могло казаться, что такія бѣдствія, какъ разрушеніе Іерусалима, сожженіе храма, плѣнъ вавилонскій, служатъ знакомъ совершеннаго отверженія Божія и исчезновенія Израиля съ лица земли. Для этихъ благочестивыхъ, вѣрныхъ Іеговѣ, остатковъ Израиля, а равно и для тѣхъ, которые, будучи вразумлены божественнымъ наказаніемъ, пожелали бы раскаяться и обратиться ко Господу, необходимо было пророческое утѣшеніе, что и дается Исаіею. Предсказывая о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя по волѣ Божіей предстоятъ народу еврейскому отъ сосѣднихъ народовъ, пророкъ Исаія предсказываетъ, что и эти народы, гордые своею силою и побѣдами надъ Израилемъ, не избѣжатъ грознаго суда Божія. Изобразивъ бѣдствія, ожидающія враговъ Израиля (Идумею, Тиръ, Моава и др.), пророкъ, какъ бы резюмируетъ свои пророчества и въ утѣшеніе вѣрныхъ Іеговѣ говоритъ: грады крѣпкіе разориши и обнизиши я даже до земли (XXIV, 5); огонь супостаты поясть (ст. 11); навель еси и погубилъ еси, и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ (ст. 19). Вотъ что ожидаетъ нечестивыхъ враговъ Израиля послѣ ихъ временнаго торжества и господства надъ народомъ Божіимъ. Напротивъ того, благочестивые остатки Израиля, очищенные отъ своихъ сквернъ понесеннымъ

отъ Господа наказаніемъ, въ день погибели нечестивыхъ воспоютъ Господу пѣснь (XXVI, 1) благодарственную за свое спасеніе (XXV, 9), ихъ ноги поперуть своихъ враговъ, какъ ноги кроткихъ и смиренныхъ (XXVI, 6) ихъ спасеніе отъ враговъ и торжество надъ ними будетъ такъ невѣроятно для обычнаго взгляда человѣческаго, что будетъ походить на воскресеніе изъ мертвыхъ (XXVI, 19). Вотъ каковы будутъ дѣйствія милосердія и всемогущества Божія для тѣхъ, которыя на Господа уповали (XXV, 9) и въ скорби своей помянули Его (XXVI, 16). Теперь они поютъ Господу благодарственную пѣснь и, взирая на своихъ поверженныхъ враговъ, восклицаютъ ко Господу: «увеличь имъ, Господи, наказаніе», чтобы они совершенно оставили мысль объ истребленіи народа Божія, объ истребленіи благочестивыхъ; «возьми отъ нихъ всякъ мужескій полъ», чтобы они впредь уже не имѣли возможности и силы устремиться опять на истребленіе Израиля (ст. 14-й). Но не является ли эта вдохновенная мольба пророка ко Господу объ увеличеніи наказанія врагамъ и ихъ истребленіи исполненною чувства злобы, мстительности и кровожадности? Хотя такія мотивы нѣсколько и извиняются чувствомъ патріотизма и національными симпатіями, однако пророку хорошо было извѣстно, что враги народа еврейскаго были орудіями божественнаго наказанія для преступнаго Израиля. Не будетъ ли поэтому прошеніе объ увеличеніи наказанія врагамъ недостойнымъ пророка и всѣхъ вообще благочестивыхъ людей? Далеко нѣтъ. Конечно, пророкъ Исаія, ясно сознававшій великое значеніе народа еврейскаго въ дѣлѣ домостроительства Божія, не чуждъ былъ, какъ человѣкъ, чувства патріотизма и симпатій къ тому народу, изъ котораго происходилъ; но не въ этомъ главный мотивъ моленія о наказаніи и истребленіи враговъ. Являясь орудіями божественнаго наказанія по отношенію къ Израилю, языческіе народы, разумѣется, были орудіями безсознательными, и въ своихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ всецѣло преслѣдовали свои личныя цѣли. Руководясь исключительно своими эгоистическими стремленіями, жаждой добычи, они вносили въ свои карательныя дѣйствія по отношенію къ Израилю столько злобы и кровожадности, что оказывался уже излишекъ этихъ враждебныхъ настроеній, а отсюда и излишекъ дѣйствій. Такимъ образомъ враги Израиля, являясь орудіями гнѣва Божія, являлись въ то же время и орудіями собственной злобы и кровожадности,

побуждавшихъ ихъ къ совершенному истребленію народа израильскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ истиннаго богопочитанія. Безъ сомнѣнія вдохновителемъ такой злобы, кровожадности и стремленія къ истребленію Израиля былъ тотъ драконъ—змій лукавый, пораженіе коего такъ же провидитъ пророкъ (XXVII, 1). Слѣдовательно, враги Израиля являлись орудіями врага Божія — діавола, стремившагося уничтожить на землѣ истинное богопочитаніе и вѣру въ грядущаго Мессію; только божественный Промыслъ, направляющій и самое зло къ благимъ цѣлямъ, попуская стремленія діавола и его орудій къ истребленію Израиля, направлялъ ихъ къ достиженію совершенно противоположной желанія діавола цѣли: къ вразумленію заблудшаго Израиля и обращенію его ко Господу. Естественно, что вражда и злоба діавола къ Израилю кипѣли непрестанно, и, вслѣдствіе этого, нападенія на Израиля его орудій—языческихъ народовъ—возможны были во всякое время, даже и тогда, когда въ этомъ не было нужды, какъ въ проявленіи божественнаго наказанія. Раскаявшійся и помилованный Богомъ Израиль нуждался въ мирѣ и безопасности (какъ напр., послѣ плѣна вавилонскаго), для устроенія своей общественной и религіозной жизни; но враги, движимые обычно злобою, могли и въ это время продолжать свои нападенія. Единственнымъ средствомъ прекратить ихъ враждебныя поползновенія по отношенію къ Израилю являлось лишеніе ихъ силы и возможности къ нападенію. Вотъ отсюда-то у пророка и исходитъ мольба о приложеніи зла славнымъ земли, объ усугубленіи имъ наказанія. Израиль нѣкогда своими грѣхами заслужилъ наказаніе Божіе; онъ попранъ и уничтоженъ врагами, онъ сдѣлался поношеніемъ земли, а враги его—славными земли. Но прошло время наказанія, Израиль раскаялся и обратился ко Господу; Господь снялъ съ него поношеніе (XXV, 8). Однако, враги Израиля, сдѣлавшіеся во дни вразумленія его Господомъ славными на землѣ, не уступятъ добровольно своей славы, не оставятъ въ покоѣ Израиля, если Господь не лишитъ ихъ силы и могущества, не истребитъ у нихъ «мужескій полъ» (XXVI, 14). И вотъ пророкъ восклицаетъ: «Господи! не допусти до этого! Увеличь имъ,—этимъ славнымъ земли,—наказаніе настолько, чтобы у нихъ не являлось и желанія враждовать съ Израилемъ. Лиши ихъ силы и возможности къ осуществленію этой вражды, нужной лишь змію лукавому». Эти враги Израиля вполнѣ заслуживаютъ усиленнаго, такъ

сказать,—двойного наказанія отъ Господа,—«приложенія имъ зла»; ибо они должны быть наказаны и за собственныя свои преступленія, и, какъ орудія діавола, враги Господа, Его народа и Его Мессіи. Вотъ въ чемъ смыслъ 15-го стиха, разсматриваемаго въ отношеніи къ первому моменту пророческихъ созерцаній; т. е. моменту, касающемуся историческихъ судебъ народа израильскаго, какъ хранителя истинной вѣры въ Бога и Мессію.

Изъ сказаннаго само собою вытекаетъ, что разбираемый стихъ въ установленномъ нами смыслѣ не могъ быть внесенъ въ христіанское церковно-богослужебное употребленіе. На еврейскій народъ возложена была великая историческая задача; задача эта съ пришествіемъ Мессіи закончилась, послѣ чего народъ еврейскій по своему значенію сошелъ въ рядъ прочихъ народовъ міра. Сравнительно съ этими послѣдними, онъ не заслуживаетъ какого-либо особеннаго благоволенія и попеченія божественнаго и, слѣдовательно, объ этомъ не можетъ быть и особаго прошенія въ христіанскомъ богослуженіи. Правда, и новый Израиль—христіане—не разъ подвергались ожесточеннымъ преслѣдованіямъ враговъ, мечтавшихъ о совершенномъ ихъ истребленіи. Но послѣдователи Христа, составившіе общество, въ коемъ нѣтъ различія между еллиномъ и іудеемъ, связаны между собою болѣе крѣпкими и прочными связями, чѣмъ національными; связаны вѣрою въ Христа, пришедшаго и искупившаго ихъ, Его всеильною благодатію и обѣщаніемъ, что врата адовы не одолѣютъ ихъ. Поэтому и молитва ихъ по отношенію къ врагамъ есть молитва о ихъ вразумленіи и обращеніи на путь истины, ко Христу. Здѣсь мы вступаемъ уже въ истолкованіе разсматриваемаго стиха по отношенію ко второму пункту или моменту пророческаго созерцанія—временамъ мессіанскимъ, царству благодати. Контекстъ разбираемаго стиха вполне даетъ основанія къ такому переходу. Изображаемое въ 26-й главѣ торжество въ землѣ іудейской, высокія достоинства торжествующихъ, воскресеніе мертвыхъ—все это такія данныя, которыя къ народу еврейскому всецѣло отнесены быть не могутъ; а скорѣе приложимы къ нему лишь прообразовательно, поскольку онъ являлся прообразомъ новаго Израиля—христіанъ. Только эти послѣдніе получили во Христѣ «градъ крѣпокъ и спасеніе» (ст. 1); только они, исцѣленные благодатною росой Христовой, воскресаютъ отъ нравственной смерти, встаютъ отъ гробовъ

грѣха (ст. 19) и радуются о Господѣ, какъ люди, хранящіе правду и миръ (ст. 2—3), кроткіе и смиренные (ст. 6), невѣдующіе другого Бога, кромѣ Господа (ст. 13). Однако, не странно ли изъ устъ этихъ святыхъ людей, кроткихъ и смиренныхъ, слышать повидимому совершенно несвойственное имъ моленіе: «Господи, накажи славныхъ земли». Не слышится ли здѣсь чувства мести къ преслѣдующимъ ихъ сильнымъ и славнымъ врагамъ, чувства зависти и желанія имъ гибели (ст. 14)? Нѣтъ. Все это мысли и чувствованія, которыя совершенно чужды истиннымъ послѣдователямъ Христа, и въ особенности были чужды первымъ Его послѣдователямъ, гонимымъ и убиваемымъ. Дѣйствительно, ужасны по своей злобѣ и несправедливости были нападенія на христіанъ со стороны ихъ враговъ; но послѣдователи Учителя любви относились къ своимъ врагамъ съ любовью и всепрощеніемъ. Если они просили у Господа для нихъ наказанія, то просили его съ тою цѣлю, чтобы славные земли почувствовали на себѣ грозную карающую десницу Божию и «научились правдѣ» (ст. 9), обратились ко Господу. Ослѣпленные своимъ могуществомъ и земною славою (какъ напр., римскіе императоры), враги христіанъ склонны были считать себя владыками вселенной; въ своей безумной гордости они, подобно Навуходоносору, способны были (не безъ вліянія, конечно, отца гордости—діавола) говорить: «На небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой..., буду подобенъ Вышнему» (Исаи XIV, 13—14). Но примѣръ Навуходоносора и множество другихъ историческихъ примѣровъ показываетъ, что наказаніе Божіе, «приложеніе зла» гордымъ и славнымъ нечестивцамъ, часто бываетъ для нихъ весьма благодѣтельно. Оно вразумляетъ ихъ, смягчаетъ и обращаетъ къ Господу. Очевидно, что прошеніе у Господа наказанія жестоковѣрнымъ нечестивцамъ съ такою именно педагогическою, такъ сказать, цѣлю не только не противно христіанской любви, но является именно актомъ любви христіанъ къ своимъ врагамъ. Таковъ именно смыслъ разбираемаго стиха по отношенію ко временамъ мессіанскимъ. Съ такимъ смысломъ онъ внесенъ и въ церковно-богослужебное употребленіе, гдѣ онъ ставится уже внѣ отношеній къ какимъ-либо историческимъ событіямъ, касаясь лишь чисто нравственныхъ мотивовъ. Въ утреннемъ богослуженіи разбираемый стихъ является заключительнымъ въ ряду слѣдующихъ стиховъ: «Отъ нощи утренюетъ духъ мой

къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли. Правдѣ научитесь живущи на земли. Зависть приметъ люди ненаказанные. Приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли». Утреннее богослуженіе переноситъ наши духовные взоры къ утру христіанства на землѣ, къ тѣмъ временамъ, когда «Богъ и Господь явился намъ», когда загоралась для человѣчества заря новой жизни при свѣтѣ повелѣній Господнихъ. Несомнѣнно, что всегда есть множество людей, даже изъ носящихъ имя христіанъ, для которыхъ заря новой жизни при свѣтѣ повелѣній Господнихъ еще не наступила: они продолжаютъ жить во тьмѣ своихъ заблужденій. И вотъ въ составѣ утренняго богослуженія мы находимъ вышеприведенные стихи, въ которыхъ душа вѣрующаго, просвѣщеннаго свѣтомъ Христовымъ, призываетъ къ такому просвѣщенію всѣхъ людей, предлагаетъ имъ научиться правдѣ Божіей. Тѣмъ же людямъ, которые, благодаря всякимъ неправдамъ и беззаконіямъ, слѣлались «славными земли» и забыли Бога, грозить и призываетъ на нихъ божественное наказаніе, какъ единственное средство, остающееся къ ихъ вразумленію и обращенію къ Богу. Извѣстно, что люди въ счастіи и благополучіи склонны къ самонадѣянности, гордости, забвенію Бога и притѣсненію ближнихъ. Но вотъ случается съ ними какое-либо несчастіе, иногда весьма тяжелое и потрясающее,—и съ ними совершается благодѣтельная переменѣна, которая уводитъ ихъ съ пути беззаконій на путь благочестія и добродѣтели. Такимъ образомъ, постигающее ихъ зло служить къ ихъ добру, спасенію. Очевидно, о посланіи нашимъ заблуждающимся ближнимъ такого благодѣтельнаго для нихъ зла, наказанія и вразумленія Божія, мы можемъ и должны молиться Богу. Есть, къ прискорбію, люди, которые не вразумляются никакими наказаніями Божіими. Они упорно остаются послушными орудіями противника Божія—дѣвола; а, обладая силою и могуществомъ, будучи «славными земли», направляютъ всѣ средства на борьбу съ добромъ и къ умноженію зла на землѣ. Участь такихъ людей и ихъ князя—дѣвола будетъ окончательно рѣшена и они понесутъ заслуженное наказаніе лишь при окончаніи царства благодати и наступленіи царства славы, при второмъ пришествіи Христовомъ. Во всѣ же времена благодатнаго царства на землѣ, — Церкви Христовой,—эти орудія дѣвола не только будутъ существовать, но и множиться въ числѣ и расти въ силѣ, дѣлаться «славными земли», а по-

слѣдователи Христовы будутъ гонимыми и униженными. Число послѣднихъ сдѣлается столь малымъ, что Сынъ Человѣческій «пришедъ обрящетъ ли Си вѣру на земли?» (Лк. XVIII, 8). Что пророкъ Исаія вдохновеннымъ взоромъ проникаль и въ эти отдаленнѣйшія времена, составляющія третій моментъ пророческихъ созерцаній, тому находимъ подтвержденія въ контекстѣ разбираемаго нами стиха. Изобразивъ картину торжества кроткихъ, пророкъ Исаія, однако, говоритъ: падеть земля нечестивыхъ, воскреснутъ и мертвые, только, люди мои, укройтесь на малое время, пока разразится грозный гнѣвъ Господень (XXVI, 19 — 21), и мечемъ Господнимъ будетъ убитъ драконъ—змій лукавый (XXVII, 1). По отношенію къ этимъ послѣднимъ временамъ смыслъ разбираемаго стиха будетъ таковъ: Господи, прояви Твое правосудіе къ упорнымъ и нераскаяннымъ противникамъ Твоимъ, во главѣ которыхъ стоитъ змій лукавый. Змій этотъ, какъ упорный и сознательный врагъ добра и погубитель множества людей, всецѣло заслуживаетъ только безпощаднаго, правосуднаго наказанія Божія, наведенія на него Господня меча святаго, великаго и крѣпкаго. Всякое расположеніе и снисхожденіе людей къ этому врагу Божию было бы преступленіемъ противъ Бога. Относительно этого лукаваго змія и слугъ его въ устахъ благочестивыхъ можетъ раздаваться лишь одна мольба: Господи, приложи имъ зла, накажи ихъ по Твоему правосудію. Эта мольба будетъ и въ устахъ тѣхъ немногихъ избранныхъ, ради которыхъ сократятся дни, угрожающіе погибелью всякой плоти (Мтѣ. XXIV, 22);—дни, на время которыхъ пр. Исаія приглашаетъ благочестивыхъ укрыться (XXVI, 20); это будутъ времена царства антихриста, времена наибольшаго могущества зла и господства его служителей,—этихъ славныхъ земли, поразить коихъ можетъ лишь Господень мечъ святой, и великій, и крѣпкій (XXVII, 1).

Ясно, что въ данномъ отношеніи разбираемый стихъ имѣетъ такой же точно смыслъ и въ церковно-богослужебномъ употребленіи; тѣмъ болѣе, что этотъ стихъ помѣщается въ богослуженіи Великаго поста, когда вѣрующіе призываются къ покаянію во грѣхахъ, и имъ напоминаетъ о второмъ пришествіи Христовомъ и предстоящемъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Его. Призывая вѣрующихъ къ размышленію объ этомъ и сокрушенію во грѣхахъ, Св. Церковь не только располагаетъ къ удаленію отъ зла и его виновника; но и побуждаетъ вос-

пылать ревностію къ добру и пожеланіемъ совершенія акта Божественнаго правосудія надъ всякимъ зломъ и его упорными, нераскаянными совершителями; она призываетъ насъ воскликнуть изъ глубины души: «Приложи имъ зла, Господи! Порази ихъ Твоимъ правосудымъ мечемъ! Да свершится надъ ними Твоя святая правосудная воля!».

Священникъ В. Зыновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки